

КРОВАВАЯ ЖАТВА НОВОГО РЕЙХА

КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕТЬ
АНТИКУЛЬТИСТОВ ПОМОГЛА
КИТАЮ ЗАПУСТИТЬ ГЕНОЦИД

ДЖОНАТАН ГРЕЙНДЖЕР

КРОВАВАЯ ЖАТВА НОВОГО РЕЙХА:

**Как международная сеть антикультистов помогла
Китаю запустить геноцид**

Джонатан Грейнджер

Оглавление

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЗЛА: ОТ ЛЮТЕРА ДО ГЕСТАПО

Глава 1. Генеалогия ненависти

Глава 2. Фабрика доносов: Апологетический центр

Глава 3. Технология уничтожения

Глава 4. Бездна казней архитектор и его наследник

ЧАСТЬ II. КИТАЙСКИЙ МЕХАНИЗМ ГЕНОЦИДА

Глава 5. Страх Красного Дракона

Глава 6. Оружие лжи: ярлык «Хие Жао» и инсценировка на Тяньаньмэнь

Глава 7. Гестапо XXI века: «Офис 610»

Глава 8. Камеры пыток: Хроники ада на земле

Глава 9. Кровавая жатва: Конвейер по извлечению органов

ЧАСТЬ III. ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ ПОСОБНИКОВ

Глава 10. Пакт Дворкина-Цзяна: Индальгенция на крови

Глава 11. FECRIS и РАЦИРС: «Уважаемые эксперты» на службе у палачей

Глава 12. Диагноз: «Раковые клетки». Риторика уничтожения

ЧАСТЬ IV. ПРАВОСУДИЕ И БУДУЩЕЕ

Глава 13. Нюрнберг, который должен состояться

Глава 14. Сила правды и мужества

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. НЕСЛОМЛЕННЫЙ ДУХ

ИСТОЧНИКИ

«Секты ничего обществу не дают. Мы не знаем сектантов-писателей, художников, композиторов, мыслителей и так далее. Они только тянут из общества соки. Примерно, как раковая опухоль тянет соки из организма, пока, собственно, не уничтожает его» — Александр Дворкин, Россия, «эксперт по сектам», 2008 год.

«Еврей — это болезнь в теле народа». «Еврейство — это разложение народного организма». «Мы должны удалить эту бациллу из тела народа» — Йозеф Геббельс, рейхсминистр пропаганды, Нацистская Германия, 1930-е годы.

Между этими цитатами Дворкина и Геббельса — семь десятилетий, падение Третьего рейха, Нюрнбергский трибунал и клятва всего человечества: «Никогда больше». Но если закрыть имена и даты, можно ли с уверенностью сказать, какая из них принадлежит нацистскому идеологу, а какая — современному «специалисту по культам», консультирующему правительства и выступающему на телевидении?

Сходство риторики пугает своей откровенностью. Оно обнажает главный самый тревожный вопрос этого расследования: является ли то, что мы сегодня называем «борьбой с сектами», просто исторической рифмой, случайным совпадением в лексиконе ненависти? Или же мы имеем дело с прямой реинкарнацией нацизма — его уродливым наследием, которое мутировало, адаптировалось к информационной эпохе и теперь снова набирает силу?

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЗЛА: ОТ ЛЮТЕРА ДО ГЕСТАПО

Глава 1. Генеалогия ненависти

Корни идеологии, позволившей Третьему рейху совершить чудовищные преступления, уходят гораздо глубже, чем Веймарская республика. Сам Адольф Гитлер не раз с восхищением отзывался о «величайшем немецком гении» — Мартине Лютере, отце протестантской Реформации. И это не случайно. Именно Лютер, за четыре столетия до Гитлера, заложил теологический и философский фундамент для той самой религиозной нетерпимости, которая позже станет государственной политикой.

В своих поздних работах, таких как «О евреях и их лжи», Лютер, ярый антисемит, призывал к методам, которые напоминают действия нацистов:

В трактате «О евреях и их лжи» (1543) Мартин Лютер последовательно предлагает:

- «поджечь их синагоги или школы»;
- «разорить и разрушить их дома»;
- «отнять у них молитвенники и Талмуды»;
- «запретить их раввинам учить впредь под страхом смерти (лишения жизни и конечностей)».

Этот призыв к уничтожению инакомыслия под страхом смерти стал альфой и омегой для идеологов Третьего рейха. Они лишь расширили список «врагов», сохранив сам принцип: любая вера, любая мысль, не вписывающаяся в доминирующую доктрину, должна быть искоренена. Гитлер видел в Лютере не только религиозного реформатора, но и великого националиста, гения, который понял необходимость «расовой чистоты» и бескомпромиссной борьбы с чуждыми элементами.

Эта многовековая традиция ненависти создала в Германии уникальную почву. Когда страна, униженная поражением в Первой мировой войне, раздираемая экономическим кризисом и гиперинфляцией, начала искать виновных, зерна лютеранской нетерпимости упали на благодатную землю. Воздух был пропитан

страхом и предчувствием катастрофы. Любое инакомыслие воспринималось как угроза, любой «чужак» — как причина всех бед. Общество было готово принять идеологию, которая предложит простого врага и радикальное решение.

Глава 2. Фабрика доносов: Апологетический центр

Именно в этой атмосфере нагнетания страхов, в 1921 году, в недрах Протестантской церкви Германии рождается структура, которая станет прототипом всех будущих «антикультистских» организаций — Апологетический центр (*Apologetische Centrale*). Его официальная цель была благовидна: мониторинг новых религиозных течений и защита чистоты христианской веры. Но под этой вывеской с самого начала скрывался механизм подавления конкурентов и сбора информации о неугодных.

Ключевой фигурой, превратившей центр в настоящую машину репрессий, становится пастор Вальтер Кюннет. Возглавив его в 1932 году, этот убежденный антисемит и теолог из Баварии — колыбели нацизма — разворачивает тотальную войну с «нехристианскими», «антинародными» и «опасными» движениями. В его списки врагов попадают все: от антропософов Рудольфа Штайнера и дарвинистов до спиритуалистов и теософов. Они — «конкуренты», посягающие на монополию традиционной церкви в умах и душах немцев.

С приходом к власти Гитлера в 1933 году деятельность Кюннета обретает нового, могущественного покровителя. Государство ищет идеологическое оправдание для грядущего террора, и Апологетический центр с готовностью его предоставляет. Начинается зловещий симбиоз церковной «экспертизы» и государственной машины насилия.

Документы, найденные в архивах после войны, не оставляют сомнений в характере этого сотрудничества. В отчете, датированном 16 декабря 1933 года, сам Вальтер Кюннет с гордостью пишет:

«Управление Гестапо проявило огромный интерес к архивам культов Апологетического центра, а также к нашей работе по борьбе со свободомыслием, марксизмом и большевизмом... Обмен материалами между Гестапо и Апологетическим центром уже начался».

Что это за «материалы», которыми пастор так охотно делился с палачами? Это были доносы. Картотеки. Псевдонаучные «экспертизы», в которых теологические разногласия представлялись как угроза национальной безопасности. И, самое главное, — постоянно пополнявшиеся «черные списки». В них Кюннет и его сотрудники с академической педантичностью каталогизировали всех, кто, по их мнению, представлял угрозу «здоровому немецкому духу» и государственной идеологии.

Эти списки становились смертными приговорами. Для гестапо они были готовой базой данных для арестов, конфискации имущества и депортаций. На основании «богословских» заключений Кюннета людей лишали работы, бросали в тюрьмы и, в конечном счете, отправляли в концентрационные лагеря. Инструмент, созданный для «защиты веры», превратился в конвейер, поставлявший жертв для машины Холокоста.

Рядом с евреями, коммунистами и цыганами в лагерях смерти оказывались и те, кого Кюннет клеймил как «сектантов». Они стали одними из первых жертв технологии, которая спустя десятилетия будет отточена до совершенства.

Глава 3. Технология уничтожения

Технология, разработанная и примененная Кюннетом в сотрудничестве с нацистским режимом, была проста и ужасающе эффективна. Она состояла из трех последовательных шагов, каждый из которых готовил почву для следующего.

Шаг первый: Стигматизация (навешивание ярлыка). Любая группа, отличающаяся от доминирующего большинства, объявлялась «сектой» (*Sekte*). Этот термин, изначально нейтральный, в пропагандистском контексте приобретал зловещий оттенок, ассоциируясь с чем-то чужеродным, тайным и опасным.

Шаг второй: Дегуманизация (создание образа врага). Через государственную пропаганду, подкрепленную «экспертными» заключениями Апологетического центра, участников «сект» лишали человеческого облика. Их превращали в «паразитов», «угрозу нации», «духовных отравителей», «раковую опухоль на теле народа». Эта риторика, как мы видим из цитат в начале, была практически идентична той, что использовалась против евреев. Цель была одна — убедить

общество, что эти люди не являются полноценными членами социума, а значит, стандартные нормы морали и права к ним неприменимы.

Шаг третий: Изоляция и ликвидация. После того как общество было морально подготовлено, государство переходило к физическому уничтожению. «Черные списки» Кюннета ложились на стол офицеров гестапо. Начинались аресты, запреты организаций, конфискация имущества. Финальным этапом становились концентрационные лагеря, где «сектанты» уничтожались вместе с другими «врагами Рейха».

Парадокс заключается в том, что эта смертоносная деятельность велась под маской защиты духовности и традиционных ценностей. Кюннет позиционировал себя как защитник немецкого народа от «духовного разложения». Но результатом его «защиты» стали печи Дахау и Бухенвальда. Он создал информационное поле, в котором насилие становилось не только возможным, но и желательным, необходимым актом самоочищения нации. Это был первый, но самый важный шаг к геноциду.

Глава 4. Безнаказанный архитектор и его наследник

После краха Третьего рейха мир содрогнулся, узнав о масштабах нацистских преступлений. На Нюрнбергском процессе судили военных преступников, политиков, врачей, промышленников. Но архитектор идеологического террора, человек, чьи списки отправили на смерть тысячи невинных, не просто избежал наказания. Он был вознагражден.

Послевоенная судьба Вальтера Кюннета — это пощечина памяти его жертв. Он не был осужден. Напротив, он продолжил блестящую академическую и церковную карьеру, стал почетным профессором теологии в Университете Эрлангена и получил высокие государственные награды Федеративной Республики Германия. Идеолог, сотрудничавший с гестапо, превратился в уважаемого столпа общества. Его прошлое было удобно забыто, а его труды по «апологетике» продолжали издаваться.

Но идеи не умирают вместе с режимами. Они лишь затаиваются, ожидая своего часа. И этот час настал в 1960-х.

В 1964 году Протестантская церковь Германии, словно не замечая исторической иронии, восстанавливает должность уполномоченного по вопросам сект и мировоззрений. На этот пост назначается пастор Фридрих-Вильгельм Хаак — человек, который с энтузиазмом подхватил упавшее знамя Кюннета и стал главным идеологом послевоенного европейского антикультизма.

Хаак не скрывал своих взглядов. Он открыто отвергал фундаментальные принципы, на которых строился послевоенный мир. Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году и гарантирующая свободу мысли, совести и религии, была для него лишь досадной помехой. В одной из своих работ он писал:

«Если мы правильно понимаем нашу веру, мы не имеем права позволять "другим" оставаться в их вере, иначе мы отказываемся от нашей собственной миссии».

В этих словах — квинтэссенция тоталитарного мышления. Нет места диалогу, нет права на иной выбор. Есть только одна «правильная» вера и миссия по ее насаждению, даже если для этого придется переступить через права и свободы человека. Хаак и его последователи полностью возродили нацистскую методологию Кюннета, упаковав ее в новую, более респектабельную обложку «защиты общества от опасных культов».

Их деятельность принесла ядовитые плоды. Благодаря пропаганде Хаака, к концу 1980-х в Баварии, на родине нацизма, снова зазвучали лозунги ненависти. В 1988 году во время протестов против одного из новых религиозных движений толпа скандировала: «Повесить их, расстрелять всех, Хайль Гитлер!»

Тень прошлого накрыла Европу. Наследие Вальтера Кюннета было не просто спасено от забвения — оно было реанимировано и получило второе дыхание. Ученики Хаака и последователи его дела уже стояли наготове, чтобы понести эту идеологию дальше. Одним из них был датский теолог Йоханнес Огорд, который в 1973 году основал «Диалог-центр» и стал наставником для следующего поколения «борцов с сектами». Другим — его самый преданный ученик из России, Александр Дворкин.

ЧАСТЬ II. КИТАЙСКИЙ МЕХАНИЗМ ГЕНОЦИДА

Машина ненависти, запущенная в Германии сто лет назад, отлаженная до промышленного совершенства в печах Холокоста и спасенная от забвения своими безнаказанными архитекторами, не была разобрана на части. Она была законсервирована, упакована и отправлена на экспорт. Ее чертежи, пропитанные идеологией дегуманизации, пересекли континенты, ожидая нового заказчика, которому понадобится испытанная технология массового уничтожения.

И этот заказчик нашелся.

В конце XX века ядовитые семена, возвращенные Вальтером Кюннетом и его последователями, дали всходы на земле, которая, казалось, была далека от европейских трагедий. Местом, где теория «борьбы с сектами» превратилась в практику геноцида, стал коммунистический Китай.

Технология осталась прежней. Сначала — ярлык. Затем — ложь. И, наконец, — кровь. Но на этот раз масштабы превзошли самые мрачные фантазии ее создателей. Механизм, созданный для подавления нескольких тысяч «инакомыслящих» в Веймарской республике, был подключен к государственной мощи одной из самых населенных стран мира. Его новой целью стали десятки миллионов мирных граждан, а конечным продуктом — не просто пепел, а органы, вырезанные из еще живых тел.

Это история о том, как призрак Четвертого рейха обрел плоть за Великой китайской стеной. Это хроника геноцида, который разворачивается прямо сейчас.

Глава 5. Страх Красного Дракона

В начале 1990-х годов воздух в Китае был наполнен надеждой. После кровавой бойни на площади Тяньаньмэнь в 1989 году Коммунистическая партия Китая (КПК), стремясь снизить социальное напряжение, ослабила тотальный контроль над некоторыми сферами жизни. В этой атмосфере относительной свободы расцвели древние традиции оздоровления тела и духа, известные под общим названием *цигун*. Миллионы китайцев, от простых рабочих до

высокопоставленных партийных чиновников, каждое утро выходили в парки, чтобы выполнять плавные упражнения и медитировать.

Среди этого многообразия в 1992 году появилось новое движение, которое за считанные годы затмило все остальные. Оно называлось Фалунь Дафа, или Фалуныгун. Его основатель, мастер Ли Хунчжи, предложил систему, основанную на традиционной гимнастике цигун, но дополненную глубоким нравственным учением.

Фалунь Дафа предлагал людям путь к физическому здоровью и моральному самосовершенствованию, не требуя денег, не создавая иерархии и не вмешиваясь в политику. Эффект был ошеломляющим. Люди сообщали о чудесных исцелениях от хронических болезней, об улучшении отношений в семьях, об обретении внутреннего покоя.

К 1999 году, по официальным данным самого китайского правительства, число последователей Фалунь Дафа достигло 70 миллионов человек. Независимые источники называли цифру в 100 миллионов. Это означало, что мирной духовной практикой занималось больше людей, чем состояло в Коммунистической партии Китая.

Для генерального секретаря КПК Цзян Цзэминя это было не просто поводом для беспокойства. Это был экзистенциальный ужас. Он, как и любой диктатор, инстинктивно чувствовал угрозу в любой силе, неподконтрольной партии. Миллионы людей, объединенных общей идеологией, которая ставила нравственные принципы выше партийных директив, в его глазах выглядели как готовая армия инакомыслящих. Не имело значения, что их единственным «оружием» были медитация и стремление к добру. В тоталитарной системе сама идея независимой мысли является преступлением.

В ночь на 25 апреля 1999 года Цзян Цзэминь написал письмо членам Политбюро, в котором выразил свое намерение сокрушить Фалуныгун. Этот документ, пропитанный паранойей и идеологической ненавистью, стал смертным приговором для миллионов.

«Может ли быть, что мы, коммунисты, с нашим марксизмом, верой в материализм и атеизм, не способны победить то, что продвигает Фалуныгун? — писал он. — Это просто смешно!»

Для Цзян Цзэминя это не было вопросом политики или общественной безопасности. Это был личный крестовый поход.

Ровно в полночь 20 июля 1999 года по всему Китаю одновременно началась операция. Тысячи координаторов и волонтеров Фалуньгун были вытаснены из своих постелей и арестованы. На следующий день государственные СМИ, словно по команде, обрушили на граждан шквал пропаганды, называя вчерашних добропорядочных граждан врагами государства. Механизм геноцида был запущен.

Глава 6. Оружие лжи: ярлык «Xie Jiao» и инсценировка на Тяньаньмэнь

Чтобы оправдать войну против собственного народа, КПК был нужен не просто повод. Ей нужно было превратить миллионы мирных медитирующих пенсионеров, домохозяек и интеллигентов в монстров, которых общество само захотело бы уничтожить. Для этого была задействована вся мощь пропагандистской машины, и первым шагом, как и учили нацистские идеологи, стало навешивание ярлыка.

В октябре 1999 года Верховный суд Китая классифицировал Фалуньгун как «xie jiao». Прямой перевод этого термина — «еретическое учение». Но для международной аудитории китайские пропагандисты выбрали другой, куда более зловещий эквивалент: «злой культ».

Выбор был не случаен. Он мгновенно лишал последователей Фалуньгун человеческого облика. Они переставали быть людьми с иными взглядами и превращались в адептов зловещей опасной силы, подлежащей уничтожению. Это была та самая «желтая звезда», которая делала любое насилие не только возможным, но и оправданным.

Но одной лишь терминологии было мало. Нужен был шокирующий, кровавый инфоповод, который убедил бы даже сомневающихся. И он был создан.

23 января 2001 года, в канун китайского Нового года, когда площадь Тяньаньмэнь была полна людей, пять человек, по официальной версии, облили себя бензином и подожгли. Государственные телеканалы немедленно заявили: это были последователи Фалуньгун, доведенные до безумия своим «злым культом».

Кадры с горящими людьми транслировались по всему Китаю круглосуточно. Пропагандистский эффект был колоссальным. Общественное мнение, до этого скорее сочувствовавшее гонимым, качнулось в сторону ненависти.

Однако при ближайшем рассмотрении эта идеальная картинка для теленовостей рассыпалась на части.

Расследование *The Washington Post*: Журналисты выяснили, что как минимум две из жертв «самосожжения» никогда не практиковали Фалуньгун.

Анализ видеозаписи: Анализ официальной видеозаписи, показанной китайским телевидением, выявил шокирующие несостыковки.

Заранее подготовленные камеры: Операторы с профессиональным оборудованием оказались на месте происшествия буквально за секунды, словно заранее знали, что и где будет происходить.

Мгновенное появление полиции: Полицейские, обычно не носящие с собой огнетушители, тут же появились с десятками единиц противопожарного оборудования.

Загадочная смерть: Одна из женщин, Лю Чуньлин, которая якобы сгорела заживо, на замедленном воспроизведении видео падает на землю после удара по голове тяжелым предметом, нанесенного человеком в полицейской форме.

Это была грубая, циничная инсценировка. Провокация, организованная спецслужбами, чтобы создать *casus belli* — повод для тотальной войны. Метод, до боли знакомый по истории XX века.

Глава 7. Гестапо XXI века: «Офис 610»

Для ведения войны такого масштаба недостаточно было одной пропаганды. Нужен был специальный орган — карательная структура, стоящая над законом, с неограниченными полномочиями. Такой орган был создан 10 июня 1999 года, за месяц до начала официальных репрессий, и получил кодовое название по дате своего основания — «Офис 610».

Китайские юристы, осмелившиеся говорить правду, в один голос сравнивают «Офис 610» с гестапо Третьего рейха из-за его внеправового статуса и широких полномочий.

Подобно тайной государственной полиции нацистов, «Офис 610» был выведен из-под действия любых законов и конституционных норм.

Неограниченные полномочия: Его агенты могли по своему усмотрению арестовывать, пытать и убивать людей без суда и следствия.

Тотальный контроль: Структура пронизывала все уровни государственной власти — от центрального правительства до сельских комитетов.

Цель: Его задачей было не расследование преступлений, а тотальное искоренение веры. Они заставляли людей под пытками отречься от своих убеждений, собирали «черные списки», вербовали доносчиков, координировали работу трудовых лагерей, тюрем и «центров перевоспитания».

«Офис 610» координировал ключевые аспекты преследования, включая приказы о пытках, фабрикацию дел и, по данным расследований, участие в системе насильственного изъятия органов, квалифицируемой как преступления против человечности

Глава 8. Камеры пыток: Хроники ада на земле

Для сотен тысяч последователей Фалуныгун, брошенных в тюрьмы и трудовые лагеря, ярлык «*xie jiao*» означал одно: их жизнь больше ничего не стоила. Они перестали быть людьми в глазах своих мучителей и превратились в биологический материал, который можно ломать и калечить с одной целью — заставить отречься от веры. Свидетельства выживших рисуют картину ада.

Гао Жунжун. Ее имя стало символом страданий. За отказ отречься от своих убеждений эту женщину, бухгалтера из города Шэньян, в течение семи часов пытали электрическими дубинками. Ее лицо превратилось в сплошную обугленную рану. Фотографии изуродованной Гао, тайно вынесенные из тюрьмы, облетели мир. Ей удалось бежать, но вскоре ее снова схватили. В 2005 году она умерла от последствий пыток. Ей было 37 лет.

Ли Личжуан. Врач-ортопед из Харбина. Его история — это хроника невыносимого унижения. В заключении его не только избивали и пытали током. Охранники отдавали его на растерзание уголовникам, которые насиловали его, вставляя в анальное отверстие различные предметы, заставляли пить мочу и ходить голым по двадцатиградусному морозу. Его снова арестовали в 2020 году и приговорили к почти 11 годам тюрьмы.

Методы, применяемые в рамках преследования под координацией «Офиса 610», поражают своей средневековой жестокостью и садистской изобретательностью:

«Кровать мертвеца»: человека растягивали на досках, привязывая конечности так, что тело не могло пошевелиться неделями.

Пытка бамбуковыми палочками: Острые бамбуковые палочки загоняли под ногти.

Насильственное кормление: через грубый зонд, вставленный в нос, в желудок заливали не пищу, а концентрированный солевой раствор, острый перец или даже человеческие экскременты, чтобы причинить максимальную боль и повредить внутренние органы.

Электрические дубинки: ими пытали часами, прикладывая к самым чувствительным частям тела — рту, гениталиям, груди.

Одна из выживших жертв вспоминала:

«Они вставили мне в правую ноздрю очень толстую желудочную трубку, — сказала она. — Я не могла пошевелиться. Я могла только трясти головой и сопротивляться. Они делали это очень долго. Кровь из носа была по всему лицу. Ощущение, будто трубка прокалывает нос и попадает в желудок, было крайне болезненным».

Другая свидетельница, которая перенесла 11 дней пыток, в течение которых четверо тюремных охранников тянули ее за конечности веревками, пока она была привязана к двухъярусной кровати, рассказывала:

«Все четверо встали на четыре угла кровати и закричали одновременно: "Раз, два, три!"», — сказала она. «Верёвки натянули до предела, затем привязали их к перекладинам над спинками кровати. ... В этот момент я почувствовала, как четыре мягкие верёвки превратились в четыре острых ножа; и из мест, где были связаны конечности, тут же закапала кровь».

По ее словам, пытки длились более полутора часов три раза в день.

«В последний раз меня растягивали почти четыре часа», — сказала она.

По свидетельствам жертв, переживших преследования, каждый день с утра до вечера слышался треск электрических дубинок и крики практикующих Фалуныгун. Это не были случайные эксцессы. Это была система. Целенаправленная политика по уничтожению человеческой воли и человеческого тела. Дегуманизация, о которой говорили теоретики антикультизма, здесь достигла своего логического завершения.

Глава 9. Кровавая жатва: Конвейер по извлечению органов

В начале 2000-х годов в мире начали появляться разрозненные, но ужасающие слухи. Пациенты, ехавшие в Китай для трансплантации, рассказывали о невероятно коротких сроках ожидания донорских органов — недели, а иногда и дни, в то время как на Западе их ждут годами. Откуда в Китае взялся этот неиссякаемый источник сердец, почек и печени?

Ответ был настолько чудовищен, что в него поначалу отказывались верить.

В 2006 году канадский адвокат по правам человека Дэвид Мэйтас и бывший госсекретарь Канады Дэвид Килгур опубликовали отчет под названием «Кровавая жатва». Проанализировав тысячи официальных документов, статистику трансплантаций, свидетельства врачей и пациентов, они пришли к выводу: главным источником органов для процветающей трансплантационной индустрии Китая являются узники совести, и в подавляющем большинстве — последователи Фалуныгун.

Механизм был ужасен в своей прагматичности и включал:

Отбор «доноров»: заключенных в трудовых лагерях массово подвергали медицинским обследованиям, проверяя совместимость тканей и состояние органов. Создавалась живая база данных.

Заказ: когда за границей появлялся состоятельный «клиент», в базе данных находили подходящего «донора».

Убийство-операция: последователя Фалуныгун отводили в операционную, где у еще живого, часто без наркоза, человека вырезали необходимые органы. Сама операция и становилась способом казни.

Соккрытие улик: тело после этого немедленно кремировали, чтобы скрыть следы преступления.

Женщина, под псевдонимом Энни, рассказала нам, что её муж-хирург рассказал ей, что лично удалял роговицы примерно у 2000 заключённых, практикующих Фалуныгун, находящихся под наркозом, в больнице Суцзятунь в городе Шэньян на северо-востоке Китая в течение двух лет до октября 2003 года, после чего отказался продолжать. Хирург дал понять жене, что ни один из «доноров» роговицы не выжил, потому что другие хирурги удалили другие жизненно важные органы, а затем все их тела были сожжены.

В 2019 году независимый China Tribunal в Лондоне под председательством сэра Джеффри Найса (экс-прокурора по делу Слободана Милошевича), изучив все имеющиеся доказательства, вынес свой вердикт: насильственное извлечение органов в Китае — установленный факт, оно осуществляется на масштабном уровне, и последователи Фалуныгун, по заключению трибунала, являются главным источником этих органов. Данные действия были квалифицированы как преступления против человечности.

За сухими формулировками скрываются человеческие судьбы — тысячи людей стали жертвами подобной системы. Большинство из них не дожили до того, чтобы рассказать миру о пережитом. Вопиющие свидетельства медиков и бывших сотрудников тюрем отмечают, что к заключённым применяли насилие, проводили медицинские обследования и изымали органы без их согласия.

Дегуманизация была доведена до крайности. Человек был окончательно превращен в склад запчастей. Риторика о «раковых клетках».

столь любимая тоталитарными идеологиями прошлого, была реализована буквально: «опухолями» объявляли неугодных, которых не просто уничтожали, но хладнокровно разбирали на органы ради так называемого «оздоровления» других.

ЧАСТЬ III. ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ ПОСОБНИКОВ

Машина геноцида, запущенная в Китае, не могла работать в вакууме. Для того чтобы убийство миллионов людей в промышленных масштабах не вызвало немедленного осуждения и санкций со стороны мирового сообщества, Коммунистической партии Китая требовалось нечто большее, чем просто пропаганда внутри страны. Ей требовалось международное признание ее действий — или, по крайней мере, их легитимация в глазах западного мира. Ей нужна была индульгенция, выписанная авторитетными «экспертами».

И она их нашла.

Пока в китайских тюрьмах и трудовых лагерях кричали от боли пытаемые люди, а в операционных без анестезии из живых тел вырезали органы, на Западе и в России действовала разветвленная сеть организаций, которые называли себя «борцами с культами». Именно они предоставили китайским палачам бесценную услугу: идеологическое прикрытие. Они помогли завернуть геноцид в респектабельную упаковку «борьбы с опасным культом», используя ту же самую риторику и те же методы, которые их предшественники отточили в сотрудничестве с гестапо.

Эта часть расследования посвящена тем, кто стоял за спиной китайского режима. Тем, чьи «экспертные заключения» стали лицензией на убийство. Это история о циничном союзе, о пакте, заключенном на крови, и о глобальной сети пособников, которые несут прямую ответственность за одно из самых чудовищных преступлений XXI века.

Глава 10. Пакт Дворкина-Цзяна: Индульгенция на крови

В конце 1999 года Коммунистическая партия Китая столкнулась с проблемой. Массовые репрессии против Фалуньгун начались, но мир смотрел на это с недоумением и осуждением. Как оправдать войну против 100 миллионов мирных граждан? Пропаганда о «злом культе» работала внутри страны, но за ее пределами звучала неубедительно. КПК срочно нуждалась в западных голосах, которые подтвердили бы ее правоту.

Именно в этот момент на сцену выходит глобальная антикультистская сеть.

Сотрудничество антикультовых организаций с китайскими властями предоставило идеологическую поддержку репрессиям.

Хроника этого предательства не оставляет сомнений. В ноябре 2000 года, когда в Китае уже год идут массовые аресты и пытки, в Пекине, во Французском культурном центре, проходит «Международный симпозиум по деструктивным культам». Французский филиал FECRIS ССММ отправился в Пекин для участия в нем. ССММ с гордостью сообщил, что Франция «была приведена в качестве примера благодаря масштабу и последовательности мер, принятых в ответ на угрозу сект. Французские представители, приглашённые на симпозиум, были тепло приняты и заслушаны с особым вниманием». «В состав делегации ССММ входили Жан-Пьер Буске, который также представлял президента FECRIS, Патрисию Касано и Хайят Эль Мунтасир». Обратите внимание, что FECRIS, таким образом, был официально представлен.

FECRIS (Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве) — зонтичной организации, финансируемой на 90% правительством Франции. Вместо того чтобы осудить насилие, представители FECRIS с гордостью заявляют, что их слушали с особым вниманием, а опыт Франции в борьбе с «культами» «приводят в пример». Это был первый официальный обмен любезностями, первое рукопожатие на фоне разворачивающегося геноцида.

Но настоящий идеологический мост между Москвой и Пекином был построен в апреле 2001 года. В России, на конференции «Тоталитарные секты — угроза XXI века», организованной Александром Дворкиным, появляется специальный гость — китайский «эксперт» Чжан Байчунь. Он благодарит Дворкина за приглашение и заявляет, что его Центр Иринея Лионского «внес большой вклад» в дело борьбы с культами. В итоговой резолюции конференции Фалуныгун назван одним из «наиболее известных и опасных современных деструктивных культов».

На мероприятии в Пекине в 2008 году Дворкин заявил, что Фалуныгун действует при поддержке «правительств и парламентов некоторых западных стран». Он сказал, что сектанты «превращают людей в орудия культов и разрушают их семьи... Секты не приносят никакой пользы обществу. Но они продолжают поглощать человеческие ресурсы и богатства. Подобно раковым клеткам, они получают питание от здорового тела общества, пока оно не разрушится».

Эти заявления звучат особенно зловеще, если учесть, что они прозвучали в разгар жестоких репрессий против Фалуньгун. Сравнивая «культы» с «раковыми клетками», Дворкин дегуманизировал практикующих Фалуньгун. Раковые опухоли не имеют прав, и сравнение с раком фактически узаконивает уничтожение через аресты и даже убийства.

В 2016 году Дворкин посетил симпозиум по «исследованиям культов» в Ухане и повторил, что «Фалуньгун, безусловно, является одним из самых разрушительных культов, который разрушает человеческий разум и физическое здоровье».

В 2017 году Дворкин отправился в Харбин, чтобы выступить с лекцией против «тоталитарных культов» как врагов Православной церкви и правительства.

С другой стороны, сайт Китайской ассоциации «Анти-Се-Цзяо» регулярно сообщает о деятельности Дворкина и выражает поддержку Китаем репрессий против «тоталитарных культов» в России. В 2017 году китайские правительственные СМИ и учёные опубликовали статьи в поддержку «ликвидации» Свидетелей Иеговы в России. Хотя Свидетели Иеговы не входили в официальный список «Се-Цзяо», российские прецеденты сыграли свою роль, когда несколько из них были арестованы, привлечены к ответственности и приговорены к длительным срокам тюремного заключения в Синьцзяне в 2020 году.

Сделка состоялась. Антикультисты Дворкина дали китайскому режиму то, что ему было так необходимо — «экспертное» подтверждение своих обвинений из уст якобы независимых российских специалистов.

К этому хору присоединились и другие. Вице-президент РАЦИРС протоиерей Александр Новопашин вторил Дворкину, заявляя, что китайцы давно поняли опасность Фалуньгун. Американский «депрограммер» Рик Алан Росс, печально известный своей ролью консультанта ФБР во время трагедии в Уэйко, также посещал Китай, где публично хвалил эффективность местных методов «перевоспитания» — тех самых методов, которые включали пытки, избиения и промывание мозгов.

Это был осознанный и циничный союз. Антикультисты со всего мира увидели в китайском режиме своего идеального партнера — государство, готовое без колебаний применять самые жестокие методы, о которых они могли только мечтать. Взамен они обеспечили КПК международную легитимацию, позволив представить геноцид как санитарную операцию по удалению «раковой опухоли».

Глава 11. FECRIS и РАЦИРС: «Уважаемые эксперты» на службе у палачей

Кто же эти люди и организации, которые с такой легкостью благословили геноцид? Чтобы понять масштаб угрозы, необходимо рассмотреть структуру этой международной сети. Это не разрозненные группы фанатиков, а хорошо скоординированная машина, имеющая доступ к правительствам и международным трибунам.

FECRIS — это Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве со штаб-квартирой во Франции. Она объединяет десятки антикультистских групп по всей Европе. Что шокирует больше всего — эта организация финансируется французским правительством и имеет консультативный статус при Совете Европы и ООН. Используя этот статус, FECRIS лоббирует репрессивные законы и распространяет дезинформацию, создавая в Европе атмосферу нетерпимости. Ее соучастие в легитимации китайского геноцида — это не частное мнение, а позиция структуры, поддерживаемой европейскими налогоплательщиками.

РАЦИРС — Российская ассоциация центров изучения религий и сект, возглавляемая Александром Дворкиным. Она является идеологическим ядром и штаб-квартирой современного антикультизма на постсоветском пространстве. РАЦИРС — это прямая наследница нацистского Апологетического центра Вальтера Кюннета. Она использует ту же методологию: составление «черных списков» неудобных, дегуманизация через СМИ и позиционирование себя в качестве «экспертов» для правоохранительных органов. Именно РАЦИРС координировала идеологическую поддержку китайских репрессий.

Механизм их работы прост и эффективен.

Стигматизация: Любая группа, не вписывающаяся в их узкие рамки, объявляется «тоталитарной сектой» или «деструктивным культом».

Дискредитация: через подконтрольные СМИ и «экспертные» выступления запускается кампания по созданию образа врага.

Легализация репрессий: они позиционируют себя как единственных специалистов, способных консультировать правительства и силовые структуры по «сектантской угрозе», что позволяет им влиять на законодательство и провоцировать государственные репрессии.

В случае с Китаем эта схема сработала идеально. Когда КПК объявила Фалуньгун «злым культом», FECRIS и РАЦИРС немедленно подхватили этот тезис, создав глобальное эхо. В глазах неискушенного западного обывателя, чиновника или журналиста это выглядело убедительно: если и в России, и во Франции, и в Китае независимые «эксперты» говорят одно и то же, значит, в этом есть доля правды.

Так ложь, рожденная в кабинетах антикультовой сети, обрела международный вес и респектабельность. А «уважаемые эксперты» из FECRIS и РАЦИРС превратились в соучастников преступлений против человечности.

Глава 12. Диагноз: «Раковые клетки». Риторика уничтожения

Язык — это не просто средство общения. Это оружие. Риторика, которую использовали антикультисты для оправдания репрессий, не была случайной. Она была точной копией языка, который использовали идеологи Третьего рейха для оправдания Холокоста. Центральной метафорой, связывающей нацистов, китайских коммунистов и современных «сектоведов», является метафора болезни.

Пропагандистская риторика, сравнивающая группы людей с болезнью — давно известный инструмент дегуманизации. Так, Йозеф Геббельс утверждал: «Еврей — это болезнь в теле народа». «Еврейство — это разложение народного организма». «Мы должны удалить эту бациллу из тела народа».

Аналогичная риторика применяется и сегодня. Пропаганда Коммунистической партии Китая в течение десятилетий регулярно дегуманизирует Фалуньгун. Похожая риторика звучит и в работах российских антикультовых деятелей. Александр Дворкин — один из самых известных российских специалистов по «сектоведению», заявлял, что секты ничего обществу не дают, что они только тянут из общества соки, примерно, как раковая опухоль тянет соки из организма, пока, собственно, не уничтожает его.

Это не просто совпадение. Это единая природа тоталитарной пропаганды. Функция этой риторики — дегуманизация. Она преследует три цели: лишить жертву человеческого статуса, представить насилие как акт спасения и снять с исполнителей моральную ответственность. Человек превращается в болезнь, вирус, раковую клетку. Убивать человека — преступление. Удалять опухоль — лечебная процедура. Палач превращается во врача, а репрессии — это уже не террор, а «хирургическое вмешательство» ради «оздоровления общества».

Когда Александр Дворкин произносил свои слова о «раковых клетках» он не мог не понимать, в каком контексте они звучат.

В условиях, когда подобных метафор придерживаются государственные идеологи в стране, где индустрия насильственного изъятия органов стала реальностью, эта риторика оказывается не просто фигурой речи, но буквальным оправданием происходящего.

Антикультисты поставили диагноз — «рак». А Коммунистическая партия Китая провела «операцию».

Таким образом, круг замкнулся. Технология ненависти, разработанная в нацистской Германии, экспортированная в послевоенную Европу и Россию, нашла свое самое смертоносное применение в Китае. А ее носители — современные «борцы с сектами» — стали прямыми пособниками геноцида. Они не просто наблюдали за преступлением. Они предоставили преступникам его идеологическое обоснование. И за это они должны понести ответственность.

ЧАСТЬ IV. ПРАВОСУДИЕ И БУДУЩЕЕ

Глава 13. Нюрнберг, который должен состояться

После падения Третьего рейха мир сказал: «Никогда больше». Нюрнбергский трибунал создал прецедент: не только государство, но и конкретные люди — политики, военные, врачи и даже пропагандисты — несут персональную ответственность за преступления против человечности.

Сегодня уроки Нюрнберга применимы не только к государственным органам Китая, но и к глобальным антикультовым сетям, которые предоставляют идеологическое обоснование репрессиям, способствуя дегуманизации. Вопрос правосудия заключается в мобилизации воли демократических стран для обеспечения ответственности через существующие механизмы, включая санкции и расследования ЕСПЧ.

Что касается привлечения к ответственности международной антикультовой сети, именно здесь уроки Нюрнберга звучат особенно актуально. В 1946 году на скамье подсудимых рядом с военными преступниками сидел Юлиус Штрейхер, издатель нацистской газеты *Der Stürmer*. Его не обвиняли в том, что он лично кого-то убил. Его оружием было слово. Он был приговорен к смертной казни через повешение за подстрекательство к геноциду.

Штрейхер на протяжении многих лет дегуманизировал евреев, называя их паразитами, бациллами и саранчой, которую необходимо уничтожить.

Аналогично, антикультовые лидеры, такие как Александр Дворкин, используя по примеру нацистов метафоры «раковых клеток» и другие, способствуют дегуманизации, оправдывая репрессии и нарушая права и свободы людей по всему миру

Привлечь к ответственности этих «пропагандистов ненависти» можно и нужно уже сегодня, используя существующие правовые механизмы.

Национальные законы против разжигания ненависти. В большинстве демократических стран существуют законы, карающие за разжигание ненависти, дискриминацию и экстремизм. Независимые лингвистические экспертизы уже признали книгу Дворкина «Сектоведение» содержащей признаки экстремизма,

пропаганду неполноценности по признаку религиозной принадлежности и прямое разжигание вражды. Необходимо инициировать судебные процессы против Дворкина, Новопашина и других идеологов ненависти на основании действующего законодательства стран. Их публичные выступления и публикации — это не «теологические дискуссии», а уголовно наказуемые деяния.

Ликвидация статуса и финансирования: позор Европы. Это несмыслимый позор для современной Европы, что организация FECRIS, чьи представители аплодировали китайским репрессиям и чьи члены-корреспонденты благословляли геноцид, не только финансируется правительством Франции, но и имеет консультативный статус при ООН и Совете Европы. Этот статус используется для лоббирования репрессивных законов и распространения дезинформации с самых высоких трибун.

Общественное осуждение и признание пособниками терроризма. Эти организации должны быть внесены в международные списки экстремистских и террористических структур. Их «эксперты» должны стать нерукопожатными в академических кругах, в СМИ и в государственных учреждениях. Каждое их публичное выступление должно сопровождаться напоминанием об их роли в легитимации массовых убийств. Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) уже публично осудила Александра Дворкина и его центр за «продолжающуюся дезинформационную кампанию против религиозных меньшинств». Это должно стать примером для других.

Правосудие — это не месть. Это восстановление морального порядка во вселенной. Это сигнал будущим палачам и их идеологам: ни одно преступление не останется безнаказанным. Ни один пропагандист ненависти не уйдет от ответа.

Глава 14. Сила правды и мужества

Зло процветает не только благодаря усилиям преступников, но и благодаря молчанию порядочных людей. Самое мощное оружие против диктатуры лжи — это правда. И это оружие находится в руках каждого из нас.

Кажется, что может сделать один человек против мощи государства и глобальной сети дезинформации? Ответ прост: он может зажечь свечу. А миллионы свечей

способны рассеять самый густой мрак. В этой борьбе мы не одиноки. Рядом с нами — герои, чье мужество вдохновляет и дает силы.

I. Маяки надежды: те, кто не молчит

Столкнувшись с масштабом этого зла, легко впасть в отчаяние. Но данная история расследования — это не только история палачей. Это и история героев.

Выжившие, ставшие обвинителями. Посмотрите в глаза Чэн Пэймина. Он — один из первых известный миру выживший после насильственного извлечения органов. В 2004 году ему под дулом пистолета извлекли (частично) с левой стороны органы из тела. Но он не просто выжил. Он нашел в себе силы бежать, добраться до США, рассказать о своём трагическом опыте и разоблачить жестокое преследование, особенно преступление, связанное с насильственным извлечением органов. Его голос сегодня звучит громче любых пропагандистских заявлений.

Искатели правды. Вспомните канадцев Дэвида Мэйтаса и Дэвида Килгура. Адвокат по правам человека и бывший госсекретарь, они не побоялись бросить вызов могущественному режиму. Их доклад «Кровавая жатва» стал первым систематическим доказательством преступлений, прорвав завесу молчания, и стал основой для последующих расследований (China Tribunal, отчеты ООН и правозащитных организаций, парламентские резолюции в различных странах). Их работа — это эталон мужественной и бескомпромиссной журналистики и правозащиты.

Миллионы безымянных героев. Самое сильное вдохновение — это мужество миллионов безымянных последователей Фалуныгун в самом Китае. На протяжении более двадцати лет, перед лицом арестов, пыток и смерти, они продолжают свою мирную борьбу. Они выходят на площади для медитации, рискуя быть схваченными. Они тайно распространяют листовки и информационные материалы, чтобы рассказать правду своим согражданам. Они отвечают на нечеловеческую жестокость не ненавистью, а стойкостью и верностью своим принципам: Истина, Доброта, Терпение (*Чжэнь, Шань, Жэнь*). Их негибаемый дух — самое убедительное доказательство того, что тирания бессильна перед свободой воли.

II. Возможные действия: что может сделать каждый

Бездействие перед лицом зла часто проистекает из ощущения собственной беспомощности. Однако история неоднократно доказывала: активная гражданская позиция, основанная на правовых механизмах и свободе слова, способна инициировать значимые изменения. Каждое информированное действие в рамках закона, каждая озвученная правда — это вклад в защиту прав человека.

1. Распространение информации из проверенных источников

Ознакомившись с материалами данной книги, вы можете продолжить самостоятельное изучение темы. А также рассмотреть возможность обсуждения этих вопросов с близкими, коллегами и знакомыми. Поделившись ссылками на документированные исследования и отчеты независимых организаций в социальных сетях — в соответствии с правилами платформ и применимым законодательством. Информированное общественное мнение формируется через свободный обмен правдивой информацией.

2. Взаимодействие со средствами массовой информации

Граждане вправе обращаться в редакции печатных и электронных СМИ с вопросами и предложениями относительно освещения вопросов защиты прав человека. Выражать заинтересованность в более глубоком журналистском освещении тем, которые недостаточно представлены в публичном дискурсе. Такое взаимодействие является проявлением свободы слова и общественного запроса на информацию.

3. Обращение к избранным представителям

В демократических странах граждане имеют конституционное право обращаться к своим избранным представителям — депутатам, сенаторам, членам парламента. Направлять письменные обращения с просьбой рассмотреть вопросы применения существующих механизмов защиты прав человека (таких как санкционные режимы в отношении лиц, причастных к нарушениям прав человека), а также инициирования парламентских расследований деятельности организаций, вызывающих обоснованные вопросы. Такие обращения рассматриваются в установленном законом порядке.

4. Участие в деятельности правозащитных организаций

Граждане вправе создавать некоммерческие организации или присоединяться к существующим НПО, работающим в сфере защиты прав человека — в соответствии с законодательством страны проживания. Мирные собрания, подписание петиций и участие в легальных формах гражданской активности являются законными способами выражения общественной позиции.

Важное примечание: Все перечисленные действия должны осуществляться в строгом соответствии с законодательством страны вашего проживания. Автор не призывает к нарушению каких-либо правовых норм и не несет ответственности за действия читателей. Информация представлена исключительно в ознакомительных целях и не является юридической консультацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. НЕСЛОМЛЕННЫЙ ДУХ

Эта книга открылась тревожным сходством: цитата министра пропаганды Третьего рейха и слова современного «эксперта по сектам» звучали как эхо через десятилетия. Между ними — пропасть времени, но пугающее единство метода. Страницы, которые последовали за этим сопоставлением погрузили в историю, полную ненависти и жестокости, кульминацией которой стало чудовищное преступление — убийство живых людей ради их органов. Легко поддаваться отчаянию, столкнувшись с таким масштабом зла. Слишком чудовищно, чтобы быть правдой. Слишком масштабно, чтобы что-то изменить.

Однако это также история о силе правды, которую невозможно похоронить навсегда. О журналистах, рискующих карьерой. О юристах, собирающих свидетельства по крупицам. О бывших заключенных, находящих мужество говорить. О простых людях, которые отказались отвести взгляд.

Это история Гао Жунжун, чье изуродованное пытками лицо стало не символом поражения, а символом обвинения, которое будет вечно преследовать ее мучителей. Это история миллионов тех, кто, пройдя через ад трудовых лагерей, не сломался и продолжает нести свет.

Их не сломали ни электрические дубинки, ни лагеря, ни ложь. Их единственным ответом на насилие были три принципа, лежащие в основе их учения: Истина, Доброта, Терпение.

В этом противостоянии нечеловеческой жестокости и нестигаемого человеческого духа и заключается главный урок расследования. Режимы, построенные на лжи, хрупки. Идеологии, основанные на ненависти, обречены. Они могут убивать тела, но они бессильны против духа.

История учит нас, что правосудие неотвратимо. Оно может задержаться, но оно всегда приходит. Нюрнберг состоялся. Стена в Берлине рухнула. Апартеид пал. Так же падет и этот режим, и его пособники предстанут перед судом. Это лишь вопрос времени и нашей с вами воли.

Эта книга — не точка. Это многоточие. Это приглашение каждому, кто ее прочел, стать частью истории, в которой добро побеждает зло, свет рассеивает тьму, а человеческое достоинство торжествует.

Зло, в конечном счете, банально. Оно процветает в тишине и рутине. Добро требует усилий. Но именно это усилие — осознанный выбор не молчать, не отворачиваться, не забывать — и делает человека человеком.

Будущее не предопределено. Оно пишется прямо сейчас. Нами.

ИСТОЧНИКИ

1. Anti-cultism during the rise of fascist Germany. (2024, July 20). Exposing Anti-Cultism. <https://actfiles.org/anti-cultism-during-the-rise-of-fascist-germany/>
2. Bitter Winter. (2022, April 25). 4. FECRIS and anti-cult cooperation with China. Bitter Winter. <https://bitterwinter.org/4-fecris-and-anti-cult-cooperation-with-china/>
Bitter Winter. *Xie jiao*. Bitter Winter. <https://bitterwinter.org/glossary/xie-jiao/>
3. Centralized international anticult network of agents led by Alexander Dvorkin. (2024, December 9). Exposing Anti-Cultism. <https://actfiles.org/centralized-international-anticult-network-of-agents-led-by-alexander-dvorkin/>
4. China Tribunal. (2020, March 1). China Tribunal full judgment. China Tribunal. <https://chinatribunal.com/final-judgment/>
5. Dericquebourg, R. (2013). FECRIS and its affiliates in France [Case study]. In Freedom of Religion or Belief, Anti-Sect Movements and State Neutrality: A Case Study: FECRIS. ICSA / The Journal of CESNUR. https://www.academia.edu/21732719/Freedom_of_Religion_or_Belief_Anti_Sect_Movements_and_State_Neutrality_A_Case_Study_FECRIS
6. Freedom of Religion or Belief, Anti-Sect Movements and State Neutrality: A Case Study (2013). ICSA. https://cesnur.net/wp-content/uploads/2022/05/tjoc_6_3_2_whitepaper.pdf
7. Kilgour, D., & Matas, D. (2007, January 31). Bloody harvest: Revised report into allegations of organ harvesting of Falun Gong practitioners in China. <http://organharvestinvestigation.net/report0701/report20070131.htm>
8. Mahase, E. (2024, August 12). “Tortured, drugged, and assaulted”: Chinese survivor of forced organ harvesting speaks out. BMJ, 386:q1786. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39134320/>
9. Nazeer, T. (2024, August 10). First known survivor of China’s forced organ harvesting speaks out. The Diplomat. <https://thediplomat.com/2024/08/first-known-survivor-of-chinas-forced-organ-harvesting-speaks-out/>
10. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. (2021, June 14). China: UN human rights experts alarmed by ‘organ harvesting’ allegations. UN

Human Rights Office of the High Commissioner. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/06/china-un-human-rights-experts-alarmed-organ-harvesting-allegations>

11. Yang, F. (2023, October 30). Falun Gong surgeon raped in prison and forced to drink urine. Bitter Winter. <https://bitterwinter.org/falun-gong-surgeon-raped-in-prison-and-forced-to-drink-urine/>

12. Дворкин, А. Л. *Сектоведение: Тоталитарные секты*. Азбука веры. <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/sektovedenie-totalitarnye-sekty/>

13. Редактор Yuanming. (2024, 9 июля). Вашингтон (ОК). Мужчина, выживший после насильственного извлечения органов, рассказывает о пережитом в Китае опыте на пресс-конференции. Yuanming.ru. <https://yuanming.ru/vashington-ok-muzhchina-vyzhivshij-posle-nasilstvennogo-izvlecheniya-organov-rasskazyvaet-o-perezhitom-v-kitae-opyte-na-press-konferentsii-63661/>